

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ДИГЕСТАМИ ЮСТИНИАНА¹

Аннотация. В статье рассматривается нормативное регулирование деятельности адвокатов в соответствии с нормами Дигест как части кодификации, осуществленной в правление и под руководством императора Юстиниана Великого. Данное исследование является продолжением исследования правового регулирования деятельности адвокатов в соответствии с нормами Кодекса как основной законодательной части Кодификации с учетом того, что правовое регулирование общественных отношений нормами Дигест было субсидиарным по отношению к регулированию их нормами Кодекса, но тем не менее нормы Дигест имели самостоятельное правовое значение. Обозначены основные аспекты, регулирование которых содержится в Дигестах, — основания и меры (виды) дисциплинарной ответственности адвокатов, проступки, за которые адвокаты подлежали ответственности, основания назначения адвокатов по инициативе суда, вопросы гонорарной практики — и приведены нормы, регулирующие эти аспекты. Все эти вопросы обстоятельно рассматриваются в контексте соотнесения адвокатуры и административно-судебной системы Римской империи, что имело существенное значение, поскольку адвокатура, не имея самостоятельной корпоративной организации, была подведомственна должностным лицам, управлявшим административно-территориальными единицами империи различного уровня. При этом подчеркнута важность рассматриваемых норм, представляющих собой получившие силу закона мнения юристов и дающих возможность для проведения полного и всестороннего сравнительно-правового исследования проблем адвокатуры.

Ключевые слова: адвокатура, назначение адвоката в качестве защитника, дисциплинарная ответственность адвоката, гонорар адвоката.

**Сергей Юрьевич
МАКАРОВ,**

доцент кафедры
адвокатуры
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
makarov.msal@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.067-077

¹ Автор благодарит Л. Л. Кофанова за помощь в сборе материала для данной статьи.

S. Yu. MAKAROV,

Associate Professor at the Department of advocacy profession of the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
makarov.msal@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

LEGAL REGULATION OF LAWYERS' ACTIVITIES ACCORDING TO JUSTINIAN'S DIGESTS

Abstract. *The article examines the normative regulation of the lawyers' activities in accordance with the Digests as part of the Codification carried out during the reign and under the leadership of Emperor Justinian the Great. This study is the continuing research on legal regulation activities of lawyers in accordance with the norms of the Code as the main legislative part of the Codification, taking into account that the legal regulation of public relations by norms of Digests was subsidiary to the regulation of their norms of the Code, but, nevertheless, the norms of Digests had an independent legal significance. It outlines the main aspects, the regulation of which is contained in the Digests — the grounds and measures of disciplinary responsibility of lawyers, misdemeanors for which lawyers were subject to responsibility, grounds for appointing lawyers at the initiative of the court, issues of fee practice — and the norms regulating these aspects. All these issues are discussed in details in the context of the relationship between the advocacy and administrative justice system of the Roman Empire that had a significant importance, since the bar, without having an independent corporate organization, was subordinate to the officials, governed administrative-territorial units Empires of various levels. At the same time, the importance of the rules under consideration is emphasized, which represent the opinions of lawyers that have received the force of law and provide an opportunity for conducting a comparative legal study of the problems of the advocacy.*

Keywords: *Legal profession, appointment of a lawyer as a defense attorney, disciplinary responsibility of a lawyer, lawyer's fee.*

Величие Римского государства таково, что его наследие до сих пор составляет основу европейской цивилизации, даже несмотря на то, что в V в. Западная Римская империя полностью «растаяла» под натиском германских и азиатских варваров. Государственные и общественные институты Римской империи стали базой для создания варварских государств, из которых впоследствии выросли знакомые нам государства западной и южной Европы; более того, некоторые институты были восприняты и в государствах центральной, северной и восточной Европы (например, высший орган в Швеции и Речи Посполитой именовался сенатом, это наименование было введено Петром Великим и в России).

Сказанное в полной мере относится к одному из самых великих объектов римского наследия — римскому праву: благодаря последующим рецепциям оно стало

базой для современного европейского права, которое, в свою очередь, является основой современного международного права.

И именно в связи с римским правом важно отойти от некоторых устоявшихся исторических стереотипов. Навязанное нам представление о «падении» Западной Римской империи в 476 г. неверно, ибо в этом году не произошло ничего такого экстраординарного, чего не происходило в предыдущие десятилетия, это было очередное свержение формально правящего императора Западной Римской империи очередным варварским военачальником.

Более того, в том году Римская империя формально вновь стала единой, так как варварский военачальник не стал кого-либо назначать императором, а отослал знаки императорского достоинства в Константинополь, официально признавая свою подчиненность (разумеется, декоративную) императору Восточной Римской империи, который с этого момента стал единственным императором воссоединенной Римской империи.

Все это важно в свете того, что важнейшая, самая монументальная кодификация римского права, благодаря которой мы его так хорошо знаем, была произведена в 529—534 гг. при императоре Юстиниане Великом. Он правил Римской империей. Второе навязанное нам историческое искажение состоит в том, что это была уже не Римская империя, а Византия. Мы должны принимать во внимание, что жители этого государства считали государство, в котором жили, — Римским, а себя — римлянами (ромеями).

Кодификация, осуществленная при Юстиниане Великом, суммировала весь объем правовых норм, касающихся всех существовавших правовых отношений. Поскольку еще одной институцией, уходящей корнями в римскую цивилизацию, является адвокатура, весьма интересно исследовать правовое регулирование каждой из составных частей этой кодификации.

Вышесказанное дает нам все основания и с исторической, и с юридической точки зрения говорить о том, что применительно к теме настоящей статьи Дигесты (как и вся монументальная кодификация Юстиниана Великого) — это регулирование нормами *римского* права отдельных аспектов деятельности *римских* адвокатов.

Правовое регулирование адвокатуры в нормах Кодекса Юстиниана уже было предметом научного исследования². В частности, был исследован вопрос о количестве, категоризации и ранжировании адвокатов в соответствии с Кодексом Юстиниана³.

Данная статья посвящена правовому регулированию адвокатуры в нормах Дигест.

² См.: Макаров С. Ю. Общая характеристика системы законодательного регулирования адвокатской деятельности и организации адвокатуры по Кодексу Юстиниана // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23) ; Он же. Законодательное регулирование статуса адвокатов фиска по Кодексу Юстиниана // Адвокатская практика. 2017. № 1 ; Он же. К вопросу о количестве, категоризации и ранжировании адвокатов в соответствии с Кодексом Юстиниана // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12.

³ Макаров С. Ю. К вопросу о количестве, категоризации и ранжировании адвокатов в соответствии с Кодексом Юстиниана // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12. С. 108.

В отношении данного нормативного источника (Дигесты, или Пандекты) справедливо утверждение М. Бартошека о том, что «этот труд должен был сохранить для будущего все богатства классического права, но в то же время модернизировать его и приспособить для использования в тогдашней Восточной Римской империи»⁴.

Сразу можно отметить различия. Нормы Кодекса, относящиеся к регулированию организации и осуществления адвокатской деятельности, в значительной части были изданы в 460-х гг., когда при императорах Льве Великом и Антемии организационные аспекты адвокатской деятельности фактически были впервые полноценно урегулированы; в частности были установлены требования к приобретению статуса адвоката, вследствие чего адвокатура перестала быть «свободной профессией».

Напротив, в Дигестах большая часть положений, относящихся к регулированию адвокатской деятельности, принадлежит юристам II—III вв., т.е. это правовое регулирование имеет более давнее происхождение.

Примечательно то, что Дигесты — это доктринальные мнения ученых-правоведов, санкционированные впоследствии государством и приравненные к законодательным нормам, т.е. в данном случае это мнения о различных аспектах адвокатской практики, высказанные другими юристами.

Необходимо отметить, что Дигесты весьма фрагментарно регулируют адвокатскую деятельность, обращая внимание на наиболее важные, самые значимые ее аспекты (что не удивительно, поскольку параллельно с Дигестами был подготовлен и издан Кодекс). Но тем интереснее исследовать, какие фактические обстоятельства становились предметом рассмотрения правоведов и формулирования ими мнений, признанных значимыми для придания им законодательного статуса.

Прежде чем перейти непосредственно к освещению регулирования вопросов адвокатской деятельности в Дигестах Юстиниана, отмечу, что проблемные аспекты профессиональной деятельности адвокатов тогда, в VI в., и сейчас, спустя 15 веков, по сути, одни и те же.

В порядке предуведомления считаю необходимым заметить, что римская адвокатура никогда не имела профессионального корпоративного самоуправления и административно подчинялась судебным учреждениям, которыми в силу отсутствия в то время разделения властей были административные органы, и тем самым являлась частью единой административно-судебной системы Римской империи. Тем не менее адвокатура являлась весьма значимой частью административно-судебной системы Римской империи.

Справедливо утверждение А. М. Пальховского о том, что «рассматривая этот институт в означенное время, мы вполне убеждаемся, что он действительно не может быть признаваем за правительственный орган — это отнимает у адвокатуры ее настоящее значение, но что тем не менее между адвокатурой и магистратурой (как институтом государственного права) есть и должна быть необходимая связь: правильно, согласно своей юридической природе организованная

⁴ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М. : Юрид. лит., 1989. С. 109.

магистратура немыслима без адвокатуры, устроенной на началах свободы и независимости»⁵.

В то же время исключительно обоснованным представляется вывод А. Стоянова, которым он подытоживает свое исследование природы адвокатуры Древнего Рима в период империи: «Принятие в адвокатское сословие, как выражаются законодатели с конца IV века, стало зависеть в провинциях от правителей или губернаторов (президов), а в столицах — от городских и других префектов. Подобное полномочие председателей судебных инстанций совершенно логично вытекает из перемен в судопроизводстве и процессе... Производство следствия, обвинение, суд и выполнение приговора перешли к «ректорам» многочисленных провинций в четырех префектурах. Всесильные администраторы стали могущественно влиять на адвокатуру. Губернаторская власть определяла судьбу защитников, от первых до последних минут их деятельности. Ректор производил дознание, ректор наблюдал за строгостью экзамена. Другими словами: от ректора зависело принять или не принять известное лицо в состав адвокатов. Вот почему не обошли губернаторских рук юрисдикция и дисциплинарная власть над теми адвокатами, которые допущены к профессии. Ректоры, проконсулы, викарии, августальские и преторианские префекты единолично разбирали и решали дела о преступлениях и проступках адвокатов, приговаривая к штрафам, временному и даже всегдашнему запрещению практики с исключением из списков»⁶.

Значительная часть профильных положений Дигест относится к урегулированию проблемы, которую мы сейчас именовали бы дисциплинарной ответственностью адвокатов. Профессиональное корпоративное сообщество у римских адвокатов, как было указано выше, отсутствовало, поэтому к дисциплинарной ответственности адвокаты привлекались в административном порядке — наместниками административно-территориальных единиц Римской империи разного уровня (провинций, диоцезов и т.д.).

Наиболее частой мерой дисциплинарной ответственности было отстранение адвоката от практики. Это, к слову, представляет интерес и даже обсуждается — в плане возможной рецепции данной меры дисциплинарной ответственности в современной России, с тем чтобы ввести отстранение от практики на определенный период времени как промежуточную меру дисциплинарной ответственности адвокатов, более строгую, чем замечание и предупреждение, но менее серьезную, нежели прекращение статуса адвоката.

В Дигестах со ссылкой на Ульпиана говорится (48.19.9): «Наместники (провинций) также имеют обыкновение запрещать (кому-либо) выступать в качестве адвоката. Причем иногда они запрещают навсегда, а порой только на (определенный) срок, (то есть) на (несколько) лет или даже на время своего управления провинцией. 1. Можно также запретить кому-либо выступать (в качестве судебного ходатая) за определенных лиц. 2. Запрещено может быть кому-либо в выступлении с ходатайством в суде наместника, однако при этом не запрещается вести защиту (в суде) легата или прокуратора. 3. Но если было запрещено выступле-

⁵ Пальховский А. М. О праве представительства на суде. М., 1876. С. 136—137.

⁶ Стоянов А. История адвокатуры. Харьков, 1869. Вып. I. Древний мир: Египет, Индия, евреи, греки, римляне. С. 108—109.

ние с судебным ходатайством в (суде) легата, то я полагаю последовательным, что у (осужденного) не сохраняется право выступать с судебным ходатайством и перед наместником. 4. Иногда кому-либо запрещается не выступление в качестве адвоката, а ведение судебных дел. Однако запрещение вести судебные дела является более тяжелым (наказанием), чем запрещение выступать в качестве адвоката, поскольку (осужденному) вообще не позволяется посвящать себя каким-либо занятиям, связанным с ведением судебных дел. Обычно же (осужденного) в таком случае отстраняют от (деятельности) юриста, или адвоката, или нотариуса, или <судебного консультанта>. 5. Зачастую бывает запрещено также составление каких бы то ни было документов, запись прошений и заверение своей печатью свидетельских показаний. 6. Обычны и запреты (осужденному) находиться в том месте, где хранятся официальные документы, т.е. в архиве или в (другом) хранилище документов. 7. Нередко запрещается также составлять, записывать и запечатывать завещания»⁷.

Также Дигесты предусматривают два отдельных уточняющих положения. Со ссылкой на Ульпиана говорится (3.1.6): «Если кому-либо запрещено заниматься адвокатурой и это запрещение касается, как это обычно бывает, лишь выступлений у данного магистрата во время выполнения им должности, то я считаю, что это лицо впоследствии может выступать в суде у преемника этого магистрата»⁸. И со ссылкой на Папиниана устанавливается (3.1.8.): «Император Тит Антонин в своем рескрипте указал, что тот, кому запрещено на пять лет заниматься адвокатурой, по истечении пяти лет может предъявлять требования в суде по делам любого лица»⁹.

Помимо каких-либо действий, вызвавших (обоснованное или необоснованное) неудовольствие наместников, адвокаты могли совершать и иные проступки. К ним относится преварикация (двурушничество), которой в Дигестах уделено особое внимание.

Со ссылкой на Ульпиана и Марка устанавливается (47.15.1): «Преварикатор — это кто-то вроде двурушника, который помогает противной стороне, предавая собственное дело. Лабеон говорит, что это название происходит от спора, ведущегося с переменным успехом, ведь тот, кто занимается преварикацией, выступает в суде и за ту, и за другую сторону, и даже (только) на стороне противника.

1. Преварикатором в собственном смысле (слова) называется тот, кто выступил обвинителем в уголовном суде. Однако адвоката называют преварикатором в переносном смысле (этого слова). Что же из этого следует? Если в суде либо по гражданскому, либо по уголовному делу он пошел на сговор с противником, <то есть предал собственное дело>, его принято наказывать в порядке экстраординарного судопроизводства.

⁷ Дигесты Юстиниана (Digesta Iustiniani). Т. 7, полутом 2 / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2005. С. 173.

⁸ Дигесты Юстиниана (Digesta Iustiniani). Т. 1 / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2008. С. 317.

⁹ Дигесты Юстиниана (Digesta Iustiniani). Т. 1. С. 317.

2. А если же преступление, связанное с преваикацией, вменяется в вину адвокату, то уголовный суд не имеет места, независимо от того, идет ли речь о преваикации в связи с уголовным или гражданским судом»¹⁰.

Примечательно, что данное преступление считалось профильным по отношению к адвокатам, но при этом они освобождались от уголовно-правовой ответственности за совершение его.

Комментируя нормы Дигест, связанные с преваикацией, Е. В. Васьковский подчеркивал: «Далее, профессиональное преступление, носящее название “вероломной” измены (*prevaricatio*), стало чрезвычайно распространенным, несмотря на то, что строго наказывалось. Оно имело две формы. В уголовных делах оно состояло в том, что обвинитель отступал во время процесса от обвинения, получив от обвиняемого взятку. Уличенный в таком отступничестве по корыстному побуждению лишался навсегда права быть обвинителем и подвергался тому наказанию, которое следовало за взведенное им преступление. Обвиняемый же, подкупивший обвинителя, признавался совершившим преступление. В гражданских делах вероломная измена заключалась в тайном содействии противной стороне в ущерб интересам клиента»¹¹.

Обобщая в целом нормы Дигест, относящиеся к ответственности адвокатов, Е. В. Васьковский отмечал, что «дисциплинарный надзор за адвокатами принадлежал так же, как и принятие в число их, начальнику провинции. Главными профессиональными преступлениями считались: вероломная измена клиенту (*prevaricatio*), вымогательство больших гонораров, выговаривание себе части спорного имущества и кляузничество. За эти и им подобные нарушения профессиональных обязанностей налагалось одно наказание: запрещение практики. Но оно варьировалось на разные лады»¹².

Таким образом, запрет адвокату осуществлять профессиональную деятельность мог быть осуществлен в самых различных видах:

- пожизненный запрет осуществлять практику;
- запрет осуществлять практику в течение определенного периода времени (несколько лет или время исполнения магистратом своих должностных обязанностей в этой административно-территориальной единице);
- запрет осуществлять практику в определенных судебных учреждениях — инстанциях (при этом запрет осуществлять практику в суде высших магистратов не влек запрещения осуществлять практику в суде низших магистратов, и напротив — запрет осуществлять практику в суде низших магистратов автоматически означал запрещение осуществлять практику в суде высших магистратов);
- запрет осуществлять практику в судебных разбирательствах с участием конкретных магистратов (должностных лиц);
- запрет осуществлять несудебную (непроцессуальную) деятельность (свидетельствование и удостоверение документов).

¹⁰ Дигесты Юстиниана (*Digesta Iustiniani*). Т. 7, полутом 1. С. 537.

¹¹ Васьковский Е. В. Организация адвокатуры. СПб., 1893. Ч. 1. Гл. 2. С. 69.

¹² Васьковский Е. В. Указ. соч. Ч. 1. Гл. 2. С. 64—65.

Адвокаты могли совершать и более серьезные, нежели дисциплинарные, проступки. В Дигестах рассматривается ситуация, связанная с представлением в судебном процессе подложных документов. Согласно норме Дигест адвокат не несет ответственности за это, если он не был изготовителем этих подложных документов, а лишь представил их суду. Так, в Дигестах со ссылкой на Папиниана предусмотрено (48.10.13): «1. Ответ: удаленный на 10 лет из сословия декурiones адвокат, который в судебном процессе под руководством наместника огласил поддельный документ, после окончания срока (должен) быть восстановлен в должности, так как, зачитав поддельный (документ), но не изготовив его, он не подпадает под Корнелиев закон»¹³.

Еще один предмет правового регулирования нормами Дигест соответствует современному нам законодательному регулированию — это вопрос о назначении адвоката в качестве защитника или представителя. И в этой сфере особенно явно просматривается, какое важное значение имели адвокаты в системе римского правосудия.

Изначальная норма об этом содержится уже в Первой книге Дигест (I.16.9.4—5) со ссылкой на Ульпиана: «4. Он также должен следить, чтобы соблюдался определенный порядок (разбора) судебных ходатайств, т.е. чтобы были выслушаны пожелания всех тяжущихся и чтобы не поддаться высокому положению просителей и не уступить наглости, в то время как люди простого звания, либо вообще не приглашая адвокатов, либо не подыскивая опытных и занимающих достаточно высокое положение защитников, так и не предъявляют своих пожеланий. 5. Он также должен назначить адвокатов тем, кто его об этом просит, т.е. в большинстве случаев женщинам, малолетним, находящимся под опекой, и тем, чья дееспособность ограничена как-то еще, а также умалишенным, если кто-нибудь просит за них; если же за них никто не просит, то проконсул по собственному почину должен дать им адвоката. Ведь нельзя допускать, чтобы противник мог так подавлять своим могуществом, и если человек ведет себя так самовластно, что все боятся выступить в качестве адвоката противной стороны, то это может вызвать даже враждебное отношение к правителю провинции»¹⁴.

Примечательно, что одной из целей назначения адвоката являлось уравнивание силы правовых позиций двух сторон, с тем чтобы каждая сторона была обеспечена квалифицированной юридической помощью.

И также со ссылкой на Ульпиана говорится далее (3.1.1.4): «4. Претор говорит: “Если не будут иметь адвоката — я дам”. Не только по отношению к указанным лицам претор обычно проявляет эту человечность, но и если имеется кто-либо другой, кто в силу определенных причин, вследствие неблагоприятных действий противника или его угроз, не нашел себе защитника (выше упоминаются не достигшие возраста 17 лет и глухие)»¹⁵.

Таким образом, к лицам, априори имеющим право на назначение им адвоката в качестве их защитника или представителя, относились женщины, малолетние

¹³ Дигесты Юстиниана (Digesta Iustiniani). Т. 7, полутом 2. С. 102—103.

¹⁴ Дигесты Юстиниана (Digesta Iustiniani). Т. 1. С. 169—171.

¹⁵ Дигесты Юстиниана (Digesta Iustiniani). Т. 1. С. 311.

(не достигшие возраста 17 лет), лица, находящиеся под опекой, лица, чья дееспособность ограничена как-то еще, а также умалишенные и глухие.

Наконец, еще одним вопросом адвокатуры, носящим вневременный (а потому вечный) характер, является вопрос об определении и выплате адвокату гонорара. В пятидесятой книге Дигест (50.13.1) со ссылкой на Ульпиана приводится следующее правило: «10. Что касается вознаграждений адвокатов, то судья должен заниматься этим таким образом, чтобы он мог произвести оценку характера спора и ораторских способностей адвоката, определить принятое по обычаю место судебного разбирательства и тяжбу, в которой (адвокат) должен был участвовать, чтобы этот (судья) не вышел из дозволенного размера гонорара (адвоката); ведь так написано в рескрипте нашего императора и его божественного отца. В рескрипте содержатся следующие слова: “Если Юлий Матерн, которого ты хотел иметь в качестве патрона по твоему делу, взяв на себя обещание, готов его исполнить, то ты должен истребовать только те деньги, которые выходят за пределы, определенных законом”. 11. За адвокатов мы должны принимать вообще всех тех, которые трудятся над какой-либо задачей по ведению судебного дела, однако те, кто привык заниматься этим ради дискуссии, а не ради будущей защиты дела в суде, не входят в число адвокатов. 12. Если кому-нибудь установлен гонорар и если кто-то заключил соглашение по поводу тяжбы, рассмотрим, может ли он истребовать это по суду. Нашим же императором и его божественным отцом о таких соглашениях предписано следующее: “Ты сам объявил, что в связи с тяжбой по дурному обычаю тебе обещаны деньги. Но это (дело) таково только в том случае, если после взятия на себя (ведения) тяжбы под такое товарищество дается одностороннее обещание гарантий будущего успеха. Если же сумма гонорара обещана после начала тяжбы, то ее можно будет истребовать в пределах не выше дозволенного объема, даже если она была обещана адвокату в награду за выигрыш дела; однако так, чтобы сложить то, что было дано (в качестве задатка), с тем, что причитается, и чтобы все вместе не превышало дозволенной законом суммы”. Дозволенной же законом считается сумма до 100 <золотых> за каждое отдельное судебное дело»¹⁶.

И еще одна конкретизирующая норма имеется в другой книге Дигест, со ссылкой на Павла (19.2.38): «1. И адвокаты не обязаны возвращать гонорар, если по обстоятельствам, от них не зависящим, они не вели дел».

Комментируя совокупность этих норм, Е. В. Васьковский отмечал: «Внутренний смысл этих распоряжений заключался в стремлении обуздать непомерную жадность адвокатов. Но, как показывают факты, запрещение составлять условия о гонораре и требовать его судом, а с другой стороны, определение максимума платы, не могли предотвратить ловких обходов Цинциева закона и тайного вымогательства громадных гонораров. В таком положении вопрос о гонораре, по-видимому, находился до времен Александра Севера. По крайней мере, источники не сохранили никаких известий о промежутке между царствованиями Траяна (I в. по Р.Х) и Александра Севера (III в.), из чего можно заключить, что никаких важных перемен в этом отношении не было сделано. При Александре Севере, как видно из дошедших до нас отрывков Ульпиана, прежний порядок вещей

¹⁶ Дигесты Юстиниана (Digesta Iustiniani). Т. 7, полутом 2. С. 439—441.

был принципиально изменен. Хотя всякие условия о гонораре, заключенные до судебного заседания, были, как и раньше, ничтожны, но, во-первых, они имели полную силу, если были заключены после защиты дела, и, во-вторых, адвокаты получили право иска о гонораре»¹⁷.

Нормы Дигест с исторической и правовой точек зрения ценны тем, что не являлись нормами законодательства, разработанными и предписанными Римским государством по его усмотрению, исходя из его интересов, а представляли собой мнения римских юристов-правоведов, сформулированные ими на основании реалий повседневной адвокатской практики и впоследствии санкционированные Римским государством. И тем самым Дигесты представляют собой прекрасный исторический и юридический источник для проведения сравнительно-исторического (историко-сравнительного) исследования адвокатуры как института.

Сравнительный метод предполагает параллельное изучение по меньшей мере двух законодательств, а результатом его применения является выделение черт сходства и различия — то представление, которое невольно возникает в уме каждого, кто слышит о сравнительном методе применительно к юриспруденции¹⁸.

Как было указано выше, предметом сравнительно-правового исследования может быть комплекс мер дисциплинарной ответственности адвокатов с возможностью рецепции в российское законодательство такой меры, как временное отстранение адвоката — временное запрещение адвокату осуществлять профессиональную деятельность.

Дополнительно отмечу, что еще одним предметом сравнительно-правового исследования для последующей рецепции в российское законодательство может быть вопрос о порядке и размере возвращения адвокатом гонорара доверителю; в настоящее время этот аспект совершенно не урегулирован на законодательном уровне и находит свое разрешение лишь в дисциплинарной практике адвокатских палат различных субъектов Российской Федерации, что по понятным причинам, к сожалению, исключает возможность унификации его нормативного регулирования.

Очевидно, что проблемы адвокатской деятельности, равно как и специфика ее осуществления, и особенности взаимоотношений государства и адвокатуры, носят вневременный характер, что делает еще более интересным исследование их в исторической ретроспективе. В этом плане Дигесты Юстиниана — абсолютно уникальный источник, поскольку, представляя собой сборник тематических высказываний римских юристов, ученых-правоведов, мнение которых признавалось государством, приравнивавшим их к нормам права, что придавало им высший авторитет, Дигесты являются выражением научной мысли римских юристов и тем самым — особенно интересным объектом научного изучения и обсуждения.

¹⁷ Васильковский Е. В. Указ. соч. Ч. 1. Гл. 2. С. 61.

¹⁸ Ковалевский М. М., Захарова М. В. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения права (фрагменты) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4. С. 111.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бартошек М.* Римское право. Понятия, термины, определения. — М. : Юрид. лит., 1989.
2. *Васьковский Е. В.* Организация адвокатуры. — СПб., 1893.
3. Дигесты Юстиниана (Digesta Iustiniani) / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М. : Статут, 2005—2008.
4. *Ковалевский М. М., Захарова М. В.* Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения права (фрагменты) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 4.
5. *Макаров С. Ю.* К вопросу о количестве, категоризации и ранжировании адвокатов в соответствии с Кодексом Юстиниана // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 12.
6. *Пальховский А. М.* О праве представительства на суде. — М., 1876.
7. *Стоянов А.* История адвокатуры. — Харьков, 1869. — Вып. 1 : Древний мир: Египет, Индия, евреи, греки, римляне.